

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.А. ГАССИЕВА И ПРОБЛЕМЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Дзеранов Т.Е.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А» Владикавказ, Россия (362025 Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 53, 76), e-mail: dzeran47@list.ru

В статье раскрывается участие представителя осетинской интеллигенции конца XIX – начала XX в., философа и общественного деятеля Афанасия Абрамовича Гассиева в развитии культуры и науки дореволюционной Осетии и России, в период формирования осетинской нации. Целью статьи является исследование творческого наследия А.А. Гассиева – монографий, научных и публицистических статей. Основными проблемно-тематическими областями исследований философа являлись: философский анализ основ религии и нравственности, истории и специфики трех распространенных на Северном Кавказе форм религии – «язычества», христианства и ислама. Автор установил, что А.А. Гассиев выбирал для исследования те проблемы, которые необходимо было решать в ходе модернизации социокультурных процессов осетинского социума в российском культурном пространстве. Автор пришел к выводу, что публикации А.А. Гассиева в кавказских и центральных российских изданиях получили положительную оценку в российском научном сообществе и могут считаться серьезным вкладом в развитие осетинской и русской культуры. Автор считает, что сегодня, в период глобализации и серьезных трансформаций в социокультурной сфере, изучение творческого наследия А.А. Гассиева становится весьма актуальным.

Ключевые слова: Россия, Кавказ, Осетия, философия, религия, христианство, ислам, этнос, нация, традиция, цивилизация, глобализация, социокультурное развитие.

A.A. GASSIYEV'S CREATIVE HERITAGE AND PROBLEMS OF OUR TIME

Dzeranov T.E.

FGBUN "The North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of V.I. Abayev of VNTS Russian Academy of Sciences and Government of North Ossetia-Alania", Vladikavkaz, Russia (362025 Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Vatutin St., 53, 76), e-mail: dzeran47@list.ru

In article participation of the representative of the Ossetian intellectuals, the philosopher and the public figure Afanasy Abramovich Gassiyev (1844–1915) in cultural development and sciences of pre-revolutionary Ossetia and Russia reveals. The period of life and activity of the Ossetian thinker coincided over time formations of the Ossetian nation and national culture. The purpose of article is research of a creative heritage of A.A. Gassiyev – monographs, scientific and publicistic articles. The main problem and thematic areas of researches of the philosopher were: philosophical analysis of fundamentals of religion and moral, history and specifics of three forms of religion – "paganism" widespread on the North Caucasus, Christianity and Islam. The author established that A.A. Gassiyev chose those problems which needed to be solved during modernization of sociocultural processes of the Ossetian society in the Russian cultural space for research. The author came to a conclusion that publications A.A. Gassiyev in the Caucasian and central Russian editions received a positive assessment in the Russian scientific community and can be considered as a serious contribution to development of the Ossetian and Russian culture. The author considers that today, during globalization and serious transformations in the sociocultural sphere, studying of a creative heritage of A.A. Gassiyev becomes very actual.

Keywords: Russia, Caucasus, Ossetia, philosophy, religion, Christianity, Islam, ethnos, nation, tradition, civilization, globalization, sociocultural development.

В 2014 году исполняется 170 лет со дня рождения Афанасия Абрамовича (Афако Абиевича) Гассиева (1844–1915 гг.), первого на Северном Кавказе философа Нового времени, чьи труды были признаны российским научным сообществом. Его имя, наряду с именами видных российских ученых, было включено в «Критико-библиографический словарь русских писателей и ученых» С.А. Венгерова [1].

Судьба А.А. Гассиева во многом сопоставима с судьбой великого русского ученого-просветителя М. Ломоносова. Сын бедняка, до 14 лет не знавший грамоты, благодаря своим способностям и упорному труду он смог получить начальное образование во Владикавказском духовном училище, затем, работая, закончил Ставропольскую гимназию и поступил в Киевскую духовную академию. Закончив в 1870 г. академию, А.А. Гассиев получил степень кандидата, а затем звание магистранта по истории философии, психологии, педагогике и основному богословию. Разносторонне образованный человек, он в совершенстве владел осетинским, русским, древнееврейским, греческим, латинским, французским, немецким и старославянским языками.

Его работы по философии, истории, богословию, религиоведению, лингвистике, этнографии и педагогике были направлены на решение актуальных проблем, стоявших перед обществом того времени, не потеряли они своего значения и в наши дни. А.А. Гассиев активно участвовал в общественной жизни края; его публицистика охватывает широкий круг проблем, региональных и общероссийских. Произведения осетинского философа написаны на высоком для того времени научном уровне, отличаются тщательной аргументацией, острой публицистичностью и социальной направленностью.

Говоря о времени, в котором жил и творил Афанасий Абрамович Гассиев, необходимо помнить, что Осетия уже более полувека являлась частью Российской империи. Переселение осетин на плоскость, включение их в единое правовое и культурное пространство России дали мощный импульс социокультурному развитию Осетии. Определяющей тенденцией организации осетинского социума в этот период стала трансформация, переход от традиционно-общинных социокультурных отношений к диктуемым Новым временем цивилизационным (национально-правовым), что получило отражение в творческом наследии осетинского мыслителя.

Формирование личности и творчества А.А. Гассиева происходило в сложный для осетинского народа период интенсивного развития этнического сообщества, формирования современной осетинской нации. Важным фактором в формировании мировоззрения мыслителя стало то, что Осетия находилась в буферной зоне двух цивилизаций – исламской и христианской. Исследованием традиционных для региона конфессий – ислама, христианства и «язычества» – он занимался постоянно.

Научной деятельностью А.А. Гассиев начал заниматься еще в стенах Киевской духовной академии. Расцвет научной деятельности А.А. Гассиева относится к последней трети XIX – началу XX века, времени завершения формирования осетинской нации и расцвета осетинской культуры, становления национальной науки. В этот период гуманитарные науки играют определяющую роль в формировании национального

самосознания народов России. Основы научного осетиноведения были заложены такими выдающимися российскими учеными, как А. Шёгрэн, В. Миллер, М. Ковалевский. И Афанасий Гассиев стал одним из первых представителей осетинской интеллигенции, поднявшихся до их уровня.

Исследование жизни и творчества Афанасия Гассиева представляет разносторонний интерес. Во-первых, он, как личность и представитель новой социальной группы – национальной интеллигенции, является продуктом Нового времени, чья жизнь и деятельность может рассматриваться как феномен национальной и российской культуры того времени. Во-вторых, он является выразителем культурных потребностей и одним из активных участников формирования духовной культуры своего народа, что получило отражение в его творчестве.

В творческом наследии философа сохранилось свыше 15 работ по трем распространенным среди народов Кавказа и, в частности, среди осетин религиям, начиная с «язычества», затем ислама и христианства; содержанию и анализу их вероучения, истории формирования, влиянию на ход мировой истории, времени проникновения и форм распространения на Кавказе.

По нашему мнению, исследователи творческого наследия осетинского мыслителя, проделавшие огромную работу по популяризации, публикации и анализу его произведений, не заслуженно мало внимания уделяли трудам по истории религии. Советским исследователям важно было доказать что А.А. Гассиев был атеистом и материалистом, а не давать анализ его исследований по отдельным формам религии. Ни один из них не проявил интерес к изучению А.А. Гассиевым древней формы религии, определяемой им термином «язычество». Больше внимание исследователи уделили работам, посвященным исламу и христианству, выделяя в них критику вероучения этих мировых религий. Они обосновывали на ней выводы о якобы атеистических убеждениях А. Гассиева в последний, по их определению, «зрелый период» творчества ученого.

А.А. Гассиев считал, что «...между кавказскими горцами чередовались три религии: а) языческая до 9 века; б) христианская с этого времени до появления и усиления ислама в 12–14 в. и в) мусульманская до покорения Кавказа... (Россией – Т.Е.)», и все они сохранились до Нового времени. «Начало христианства на Кавказе относят обыкновенно к концу 8 века. Не раньше этого времени и не позже 9 века крестились некоторые из народов, населяющих юго-запад Кавказа, осетинские племена, черкесы малой и великой Кабарды, ингуши, лезгинцы внутри и на южном склоне хребта. Самое появление исламизма на Кавказе нельзя относить дальше 12 века, времени татарского нашествия на Русь (1200–1500)» [4].

Он был одним из первых религиоведов, обративших внимание на характерное для религиозного сознания осетин и других народов Кавказа соединение элементов этих форм религии. Данный феномен религиозного сознания получил в последующем научное определение – «религиозный синкретизм». При этом А.А. Гассиев выделял в религиозном сознании горцев христианский пласт, считая, что «...в верованиях большей части кавказских народов христианский элемент сильнее, виднее, чем магометанский; сквозь кору языческих верований и легенд видны тот и другой, но магометанский бледен и отходит на задний план. Это свидетельствует о том, что христианство в свое время успело сродниться более или менее с религиозным духом и мировоззрением обращенных народов; но впоследствии уступило место оружию ислама, начала которого все-таки не могли заслонить собой христианских идей в их мировоззрении»[4]. «В теперешних верованиях кавказских народов заметно влияние всех трех религий. Христианские понятия перемешаны с языческими и магометанскими... Легче сообщить языческому народу чистые христианские понятия, чем очистить и прояснить религиозные понятия, образовавшиеся в народе вследствие сложного влияния разных пропаганд или чередования разных вер. ...Нужно еще уметь отличать христианское от нехристианского там, где народная фантазия перепутала то и другое вместе, нашедшими между ними точки соприкосновения чрез отдаленно сходственные представления. Таковы именно понятия и верования религиозных горцев кавказских» [4].

Первой публикацией А.А. Гассиева была статья «Заметки о верованиях некоторых кавказских горцев», в которой он дает сравнительный анализ трех доминировавших в разное время и сохранившихся до XIX века на Северном Кавказе религий – «язычества», христианства и ислама. Основная часть статьи молодого ученого была посвящена исследованию «языческой религии» [4]. Данная форма религии оставалась объектом его исследований на протяжении всей жизни. Так, значительная часть последней, незаконченной при жизни ученого и опубликованной Х.С. Цаллаевым посмертно работы «Горжество и гибель Христа. Образ и учение Иисуса Христа» [11] была посвящена сравнительному анализу «язычества» и христианства.

В своей первой статье А. Гассиев описывает языческие религиозные представления горцев, их ритуалы, опираясь в основном на осетинский материал. Обращая внимание на то, что основу культовой практики горцев составляет поклонения духам, отмечает: «Прежде всего нужно заметить, что у горцев понятие о духах темное; они не могут сказать, что такое дух, какова его природа». Среди этих духов он выделяет семейного или домового духа, являющегося, по его мнению, духом предка данной семьи. Значительное место среди ритуалов горцев занимают жертвы духам: «Жертвы умилоствления этих духов не одинаковы, а разнятся по обстоятельствам каждого семейства. Кровь закальваемого

козленка или петуха, или частица печени или какой-нибудь части животного часто зарывается в землю, в углу хаты, причем произносятся известные заклинательные слова».

Затем он отмечает роль святилищ – «дзуаров» в культовой практике горцев, именуя их понятным для русского читателя термином «капища». «С верованием в духов и почитанием их жертвоприношениями тесно связано существование капищ, еще и теперь уцелевших в некоторых местах Кавказа, и празднования подле этих капищ. На Кавказе народ сильно привязан к капищным праздникам, несмотря на то, что не раз от правительства эти праздники были воспрещаемы. Происхождение некоторых капищ скрывается в незапамятной древности, другие же возникли на наших глазах, каково, напр., капище нового духа (Ног-дзуар. – Т.Д.) близ Владикавказа...» [4].

Гассиев отмечает, что значительная часть ритуалов проводится у стен святилищ: «...приготовления к праздникам в них и самые праздники идут одинаково. Разница в том, что к одним отправляется больше семейств, к другим меньше, в каждом капище хранится какая-нибудь достопримечательная вещь, вроде, например, громовой стрелы или древних луков и стрел для стрельбы /существовавших до оружия огнестрельного/ и пр.».

«Замечательно, что есть капища в честь христианских святых, например, великомученика Георгия (Уастырджи), Или пророка (Ауцилла) и др.; также Божией Матери (Майрам), хотя сказания об них переиначены сильно по вкусу и на лад древних языческих сказаний народа. Так, Майрам не считается Богородицей, Георгий мученик – христианским святым. Существование в искажении христианских сказаний объясняется просто: народ в язычестве почитал известных полубогов; с ними, может быть, соединял представления, похожие на христианские сказания. Миссионеры большей частью оставляли неприкосновенными в народе старые языческие верования и чествования, только обращали их в честь христианских святых – по ближайшему сходству народных представлений о полубогах с христианскими сказаниями о святых. Поэтому и не было никакой нужды народу исправлять древние, привычные языческие понятия по христианским; так христианский святой окружался ореолом языческих легенд с примесью более или менее христианских сказаний о нем. Так образовались языческо-христианские легенды, очень распространенные у кавказских горцев, к ним примешивались еще магометанские сказания сунн и корана, сказания из жизни Магомета, апокрифические христианские предания (в алкоране) о Иосифе, Мовсее (Мусса пророк) и о Спасителе (Исса пророк)» [4].

В наши дни в Осетии, как и в других регионах России, предпринимаются попытки под видом возрождения древней «национальной» религии создать, по сути, новую неязыческую религию и, в нарушение сложившейся традиции, противопоставить ее христианству и исламу.

Значительное место в творческом наследии ученого занимают работы по исследованию ислама. Уже в первой своей публикации [4] в 1868 году, через несколько лет после завершения Кавказской войны, в ходе которой обе воюющие стороны использовали религию для достижения своих целей, молодой ученый дает краткий очерк истории ислама на Кавказе и особенности движения Шамиля («мюридизм»).

В то время, когда ни народы Кавказа, ни Россия еще не оправились от длившейся более 20 лет войны, изучение ислама имело не только научный интерес. В условиях Кавказа необходимо было добиться взаимопонимания между представителями двух мировых религий и налаживать между ними новые цивилизованные отношения. С этим был связан интерес молодого ученого к данной форме религии, который он сохранил на всю жизнь. Он оставил после себя ряд работ, посвященных разным аспектам истории, вероучения и роли ислама в политике и культуре. Необходимо отметить, что до 60-х годов XIX века исламоведение было «белым пятном» в российской науке. Она располагала большим количеством материала о шиитах Ирана, чем о мусульманах Кавказа. А сведения об учении Магомета и содержании Корана россияне получали преимущественно из монографий западноевропейских авторов.

А.А. Гассиев внес свой вклад в развитие российского исламоведения. Первое монографическое произведение ученого, написанное еще в стенах Киевской духовной академии, «Коран, его происхождение и образование» [6] было посвящено истории формирования и содержанию мусульманского вероучения. Через несколько лет, накопив необходимый материал, он публикует еще одну монографию «Анализ Корана по основным вопросам вероучения и нравоучения» [2].

Среди актуальных для Кавказа проблем, связанных с исламом, исследователь рассматривает такие, как мусульманский фатализм [12], положение женщины-мусульманки [8], суфизм [3], совместимость мусульманского вероучения с христианским [7]. Одним из первых российских исследователей он обратил внимание на опасность распространения радикального ислама – «ваххабизма» [7].

А.А. Гассиев признает различия между исламом и христианством весьма существенными: «Мусульманский мир по существу своему отличен от христианского, – по идеям христианства, все люди, какой бы они веры не были, – братья, и в действительности, мир христианский означает только внешние границы и имеет значение географического термина. Выражение же «мир магометанский» определяет мир убеждений, мир людей, соединенных в силу одной веры. Христианство заповедует мир и любовь ко всем, и только паче к присным в вере; война даже с неверными, если она не вынуждена неизбежно, явление ненормальное» [7]. В то же время Гассиев А.А. призывает не смотреть «...на основы

исламизма с точки зрения дервишей, теологов-мистиков и теологов-фанатиков...». Он считает, что мусульманство «...может сделать с теологической системой то же самое, что сделал Лютер и позднейшие протестанты-рационалисты с догматикой Рима...». И мусульмане «...могут согласить все свои религиозные и социальные установления с чистым учением Корана, как те церковную жизнь с Евангелием или Библией» [5].

Значительное место в творчестве А.А. Гассиева занимала философская разработка этико-религиозных проблем. И в философских и в религиоведческих исследованиях, и в публицистике А.А. Гассиев ставит проблемы нравственности на первый план, выделяя проблемы перехода от нравственных норм традиционного общества к требованиям, предъявляемым Новым временем, и их соответствия с канонами христианской и мусульманской религии. Эти проблемы были актуальны не только для горцев Кавказа, но и для других народов Империи.

Практически во всех работах философа религия признается опорой нравственности, а из всех религий предпочтение отдается христианству: «Религия примиряет человека с совестью и возвращает его для нравственной жизни» [9]; «В христианстве объективно дана вся полнота нравственно-религиозных истин» [10]. Но к концу своей жизни философ приходит к противоположному выводу: «...что обоснование морального учения на догматах религии должно быть оставлено и что нужно возвратиться к человеческому пониманию вещей... учение о нравственности зиждется на идее общего строительства жизни для счастья всех».

В настоящее время после крушения советского строя, протекающих процессов глобализации, уже на другой основе и на другом уровне, чем в период деятельности А.А. Гассиева, в России и ее регионах вновь происходят радикальные изменения. Они охватили социально-экономическую, идеологическую и культурную сферы общества. Одним из следствий данных трансформаций является духовный кризис российского общества, сопровождающийся, в частности, падением нравственности и ксенофобией, имеющий специфические черты в северокавказском регионе, выражающиеся в обострении межэтнических и межконфессиональных отношений. В этот период весьма актуальным является изучение опыта и достижений предыдущих поколений в данных сферах, отраженных, в частности, в творческом наследии А.А. Гассиева.

Список литературы

1. Венгеров С.А. Критико-библиографический словарь русских писателей и ученых. – СПб., 1915. Т. I.

2. Гассиев А.А. Анализ Корана по основным вопросам вероучения и нравоучения // Гассиев А.А. Избранные произведения. – Владикавказ: Ир, 1992. – С. 95-132.
3. Гассиев А.А. Дервиши в исламе. // ОРФ СОИГСИ им. В.И. Абаева; ф. 49 А.А. Гассиева, оп. 1, д. 36, лл. 18-28.
4. Гассиев А.А. Заметки о верованиях некоторых кавказских горцев // «Руководство для сельских пастырей», журнал, издаваемый при Киевской духовной семинарии. Т. 3. – Киев, 1868. – С. 10-24.
5. Гассиев А.А. Ислам и конституция // Тифлисский вестник. № 213 от 1 октября 1877.
6. Гассиев А.А. Коран, его происхождение и образование // Труды Киевской духовной академии. – Ноябрь 1870 г., январь 1871 г.
7. Гассиев А.А. Мир христианский и мир магометанский // Гассиев А.А. Избранные произведения. – Владикавказ: Ир, 1992. – С. 143-149.
8. Нечто о положении женщин у горцев-мусульман // Гассиев А.А. Избранные произведения. – Владикавказ: Ир, 1992. – С. 150-156.
9. Гассиев А.А. Новейший философский реализм об основах религии и нравственности // Христианское чтение. – 1876. – № 9-10. – С. 337-373 (352).
10. Гассиев А.А. Основы религии и нравственности по учению философа Герберта и его школы // Христианское чтение. – 1878. – № 5-6. – С. 617-662 (617).
11. Гассиев А.А. Торжество и гибель Христа. Образ и учение Иисуса Христа. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1999. – 268 с.
12. Фатум // Гассиев А.А. Избранные произведения. – Владикавказ: Ир, 1992. – С. 133-138.

Рецензенты:

Канукова З.В., д.и.н., профессор, директор СОИГСИ, ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ.

Айларова С.А., д.и.н., зав. отделом истории ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ.